

Научная статья

DOI 10.15826/koinon.2024.04.3.019

УДК 2-18 + 141.1 + 316.61:2 + 159.923:2 + 111.82 + 130.2

ДУХОВНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В РАМКАХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

Ольга Владимировна Свиридова

*Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия
sviridova-olga-work@list.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6473-2907>*

Аннотация. В статье раскрыты экзистенциальные причины, побуждающие современного человека к духовному самоопределению. Выделены основные этапы процесса духовного самоопределения и его характеристики во взаимосвязи с особенностями постижения трансцендентности. Также были определены внешние и внутренние факторы, влияющие на выбор направления духовного самоопределения в рамках религиозной или нерелигиозной духовности. Выделен основной результат духовного самоопределения — формирование духовной идентичности.

Ключевые слова: духовность, духовное самоопределение, трансцендентность, духовная идентичность

Для цитирования: Свиридова О. В. Духовное самоопределение человека в рамках экзистенциальной религиозной философии // Koinon. 2024. Т. 4, № 3. С. 116–125. <https://doi.org/10.15826/koinon.2024.04.3.019>

Original article

SPIRITUAL SELF-DETERMINATION IN THE EXISTENTIAL RELIGIOUS PHILOSOPHY

Olga V. Sviridova

*Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia
sviridova-olga-work@list.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6473-2907>*

Abstract. The article exposes existential reasons that encourage contemporary people to spiritual self-determination. The main stages of the process of spiritual self-determination and its characteristics in correlation with the characteristics

of comprehension of transcendence are identified. Also external and internal factors affecting the choice of a particular type of spirituality within the framework of religious or non-religious spirituality were outlined. And, the main result of spiritual self-determination — the formation of spiritual identity is marked out.

Key words: spirituality, spiritual self-determination, transcendence, spiritual identification

For citation: Sviridova, O. V. (2024). Dukhovnoe samoopredelenie cheloveka v ramkakh ekzistentsial'noi religioznoi filosofii [Spiritual Self-determination in the Existential Religious Philosophy]. *Koinon*, 4, 3, 116–125. <https://doi.org/10.15826/koinon.2024.04.3.019>

Динамичность современных миграционных процессов, развитие новых средств коммуникации, повышение общей мобильности населения, популяризация ценностей многообразия и равенства в вопросах веры и идентификации себя поднимают проблему духовного самоопределения человека. Отличительной чертой современного общества в силу развития Интернета, новых информационных технологий и других процессов информатизации общества становится стремление к индивидуализму и автономности в ценностном выборе.

Духовное самоопределение и духовность человека взаимообусловлены. Исследование духовности имеет глубокие корни, уходящие в Античность, к работам Аристотеля, Платона, Сократа, Плотина и других мыслителей, которые изучали сущностный смысл и содержание бытия человека. С конца XIX в. проблема духовности начинает рассматриваться в концепциях философов-иррационалистов и философов-экзистенциалистов Т. Адорно, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, К. Ясперса [см.: Адорно; Сартр; Хайдеггер; Ясперс] и др. Духовность в данных подходах рассматривается как в контексте экзистенциального постижения бытия, так и в контексте раскрытия глубинного смысла жизни человека. При этом процесс экзистенциального постижения бытия находится в неразрывной связи с человеческим духом, а также со стремлением человека к личностному развитию и совершенствованию. Кроме того, в рамках этих концепций развивается трансцендентная идея всеобщего знания о мире, которая выражается в наличии связи между психическими явлениями и высшими формами бытия. Процесс духовного самоопределения в этот период связан с выстраиванием человеком своей жизни в соответствии с высшими культурно-нравственными нормами человеческого существования.

В XX в. духовность начинают рассматривать как альтернативу традиционным формам религиозности, в результате чего окончательно оформляется новый тип нерелигиозной духовности. С этого времени духовное самоопределение становится вариативным, а процесс формирования духовной идентичности человека всё усложняется.

Согласно экзистенциальной религиозной философии С. Кьеркегора, человек в процессе самоопределения автоматически совершает выбор в пользу той или иной формы духовности, которая согласуется с его мировоззрением и пониманием себя как индивидуальности, включенной в разнообразные взаимоотношения с миром и с трансцендентностью.

С. Кьеркегор выделяет три основных модуса экзистенциальных отношений, в которых пребывает человек: в отношениях с внешним миром; во внутренних отношениях с самим собой; в трансцендентных отношениях с Богом [см.: Кьеркегор 2009]. Каждый из этих модусов связан с определенной стадией экзистенциального развития человека и переходными этапами между ними. Мыслитель рассматривал переход как естественную, в чем-то необратимую экзистенциальную ситуацию, которая побуждает человека совершить качественный скачок в своем духовном и экзистенциальном развитии. Выделяют три экзистенциальные ситуации перехода [см.: Алейник]: ситуация страха [см.: Кьеркегор 2011]; ситуация отчаянья [см.: Кьеркегор 2014]; ситуация парадокса [см.: Кьеркегор 2010]. Именно третья стадия обусловлена изначальной неравноценностью отношений между человеком и Богом. Человек, осознав свою трансцендентную природу, начинает стремиться к выстраиванию определенных отношений с Богом.

Вопросы о роли трансцендентности в области религиозного сознания исследовал немецкий социолог Томас Лукман. Так, философ рассматривал религию как универсальный человеческий феномен, где религиозность является неотъемлемой частью человеческой жизни. Религия может проявляться и как тот или иной социальный институт, и как процесс формирования и развития личности. Этот процесс осуществляется через интернализацию социально объективированных смысловых структур. Эти структуры являются одновременно частью повседневного мира человека и трансцендентности существования этой повседневности [см.: Luckmann]. Современная религиозность приводит к созданию частной, приватной религии, которая в социальной концепции религий Т. Лукмана называется «невидимой» [см.: Luckmann], в концепции личной веры У. Джеймса — «личной религией» [см.: Джеймс], в синтетической концепции духовности Д. В. Пивоварова — «эгоцентрической религией» [см.: Пивоваров 2015].

Согласно концепции социальной религии Т. Лукмана, индивидуализация сознания человека происходит исключительно в условиях социального взаимодействия [см.: Luckmann]. Истоки религиозности философ видит в трансцендентности самой биологической природы человека и необходимости установления взаимосвязи с ней. Мыслитель выделяет три уровня трансцендентности: малая, средняя и большая [см.: Бергер, Лукман]. На уровне развития большой трансцендентности повседневные переживания человека начинают обретать религиозные смыслы. И в целом опыт трансцендентности является универсальным явлением человеческой жизни.

Таким образом, стремление к постижению трансцендентности бытия является для человека его глубинной потребностью. Поскольку духовность человека неразрывно связана с особенностями постижения трансцендентности, то и процесс духовного самоопределения также сопряжен с осмыслением своего существования. Осознание духовной трансцендентности начинается с внутреннего духовного поиска человека, переходящего в пространство социокультурной обусловленности, и завершается формированием системы надличностных ценностей.

Следует отметить, что, по мнению Э. Гуссерля, трансцендентность развивается за счет способности сознания автоматически вносить изменения и расширять содержательное наполнение опыта чувственного восприятия [см.: Гуссерль].

В результате социальных изменений духовность, так же как и религиозность, приобретают новые формы, в том числе персональную. Э. Гуссерль раскрывает понятие «сакрализации личности» через самореализацию, семью, сексуальность и нравственную изменчивость человека. Философ подчеркивает, что сакрализация личности как проявление малой и средней трансцендентности приводит к появлению персональной религии, обожествлению себя. Человек, воспринимая себя как источник религии и духовности, создает новые формы индивидуализированных социальных религий [см.: Luckmann].

Экзистенциальный смысл духовности личности раскрывается в экзистенциальном самоопределении человека. Экзистенциальное самоопределение является основой для наполнения смыслом различных форм существования мира, его предметного и социокультурного проявления [см.: Поросенков]. Философское осмысление экзистенциальных оснований духовности и значения духовного самоопределения отражено в работах Н. А. Бердяева, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, М. Шелера [см.: Бедяев; Сартр; Хайдеггер; Шелер], а также в творчестве экзистенциальных теологов К. Барта, Д. Бонхёффера, Р. Бульмана, П. Тиллиха [см.: Барт; Бонхёффер; Бульман; Тиллих].

Ж.-П. Сартр рассматривал в качестве экзистенциальной сущности человека его существование в целом. При этом существование человека философ понимал как явление внепредметное и нематериальное, т. е. человек идентифицирует себя с существованием в целом, а не с отдельными предметами окружающей действительности, или с собственным телом, или с теми социальными ролями, которые он играет. В процессе экзистенциального самоопределения человек получает опыт, связанный с переживанием собственного существования. У него формируется понимание единения и взаимосвязи с абсолютным бытием. Кроме того, человек отчетливо осознает свою конечность. И в связи с этим усиливается переживание высокой ценности и смысла каждого мгновения существования [см.: Поросенков].

Согласно М. Хайдеггеру, отношение к смерти неразрывно связано с отношением к вечности. Экзистенциальное понимание смерти и вечности основываются на так называемой безначальной исходности. Безначальная исходность представляет собой абсолютность ничто, поэтому смерть рассматривается как полная незначимость чего бы то ни было в этом мире [см.: Хайдеггер, 33].

В результате экзистенциального самоопределения человек анализирует собственную смерть с разных точек зрения, в том числе с позиции религиозной или нерелигиозной духовности, что приводит его к более полному пониманию бесконечной сложности бытия.

В экзистенциальном аспекте обретение смысла жизни и его понимание напрямую связаны с опытом духовной сопричастности личного существования Абсолюту, а также целостному бытию. Процесс обретения смысла жизни является основой духовного самоопределения человека.

Таким образом, с позиции экзистенциальной философии духовное самоопределение представляет собой процесс интериоризации содержания духовной культуры, которое приобретает личностный смысл и становится исходной ценностью мировоззрения человека, а также отражается в его образе жизни и деятельности. Духовное самоопределение способствует интеграции исходных ценностей и фундаментальных истин, которые находят свое выражение в личных убеждениях, морально-нравственных принципах, а также в особенностях понимания и принятия себя и мира в целом, и реализуется через духовный опыт, получаемый человеком в рамках его системы ценностей и мировоззрения.

Духовное самоопределение неразрывно связано с постижением трансцендентности. Можно выделить три этапа духовного самоопределения, которые соответствуют особенностям постижения трансцендентности бытия в русле идей экзистенциальных философов. На первом этапе, рефлексировав, человек определяет себя и свою духовность в рамках его повседневной жизни и полученного опыта. На втором этапе в ходе социализации и развития своей трансцендентности человек вырабатывает морально-этическую систему ценностей и мировоззрение. На третьем этапе происходит формирование определенной духовной идентичности и наполнение смыслом различных форм существования человека.

Исследование особенностей духовного самоопределения современного человека будет неполным, если не рассмотреть психолого-культурологический аспект данного явления. С точки зрения гуманистической, экзистенциальной и трансперсональной психологии (К. Юнг, А. Маслоу, К. Роджерс, Р. Ассаждиоли, И. Ялом) становление человека характеризуется неравномерностью, но вместе с тем непрерывностью движения с одного уровня развития сознания на другой [см.: Козлов, 197]. Поскольку процесс роста личности неразрывно связан с ее самоопределением, то духовное самоопределение также является непрерывным.

На протяжении всей жизни на человека оказывают постоянное влияние те или иные тенденции и общественные отношения, а также особенности структуры идентификации личности [см.: Козлов, 204].

С точки зрения трансцендентной и интегративной концепции психолога и философа В. В. Козлова духовная идентификация человека («Я-духовное») является не только одним из основных интегративных образований личности, но и одним из главных смыслообразующих источников содержания его активности [см.: Козлов, 198]. Формирование и развитие духовной идентичности является одним из механизмов, которые запускают духовный поиск и процесс духовного самоопределения. «Я-духовное» включает в себя этическую систему моральных ценностей. При этом моральные ценности задают границы и пределы в отношении чувств, мышления и поведения человека. Духовные ценности, в свою очередь, ориентируют и корректируют его волевую сферу. Кроме того, в «Я-духовном» содержится религиозная идентификация, проявляющая определенные социально-психологические и общественные смыслы, а также другие виды идентификации личности («Я-социальное», «Я-материальное»).

Важно понимать, что в процессе духовной идентификации человек постигает смысл жизни за пределами самого факта человеческого существования. Сознательная реализация того или иного смысла приводит к созданию индивидуального образа жизни человека, его собственной модели мира и духовности.

М. С. Каган считает, что духовность не является врожденным качеством, она формируется в филогенезе, в стихийно-историческом процессе рождения из небытия, и в онтогенезе, в процессе сознательно-целенаправленного формирования духовности в среде [см.: Каган 2013, 282]. Кроме того, ценности всегда непрерывно воспроизводятся в реальном мире, в «живом бытии» ценностного отношения разнообразных значений. Философ подчеркивает: воспроизведение ценностей и смыслов в процессе проживания человеком его бытия непрерывно [см.: Каган 2003]. В результате взаимодействия внутреннего мира человека и порождаемых им смыслов возникают экзистенциальные ценности [см: Каган 1997, 195].

В основе духовной идентификации лежат личностный рост, экзистенциальные ценности, особенности и содержание когнитивной сферы человека [см.: Козлов, 204]. Для людей с преобладающей духовной формой идентификации не только духовный путь является основной ценностью бытия в мире, но и любая творческая и созидательная деятельность, направленная на трансцендентную часть человека, на преобразование и совершенствование своего тела, а также на время жизни и пространство окружающего мира. Кроме того, таких людей отличает индифферентное отношение к обыденности и к материальной стороне жизни.

Важно отметить, что процесс формирования своей идентичности обусловлен возрастными изменениями, духовными кризисами, а также сменой

ценностей и установок. Духовный кризис, связанный с пересмотром ценностей, переосмыслением основ экзистенции и своего места в этом мире, также является одним из факторов, запускающих процессы развития и изменения и, соответственно, активного духовного самоопределения человека.

Еще одним фактором духовного роста наряду с развитием духовной идентификации является реализация и раскрытие внутреннего потенциала человека. Первичный путь раскрытия внутреннего потенциала — путь самосовершенствования. Самореализация напрямую связана с обретением смысла жизни и созреванием личности. При этом важна способность личности к самоопределению и последующей самоактуализации. Самоактуализация, реализованность и успешное самоопределение могут сопровождаться чувством глубокого удовлетворения, сильной мотивацией продолжать выполнение той или иной деятельности, а также высокой степенью концентрации на когнитивном уровне. Процесс самосовершенствования личности напрямую связан с духовным самоопределением человека, которое начинается с первичной саморефлексии, осмысления своей жизни, и через механизмы разотождествления со старыми, неэффективными и изжившими себя структурами приводит человека к развитию своих потенций.

Духовное самоопределение современного человека подразумевает возможность выбирать не только религиозную, но и нерелигиозную духовность. Ряд исследователей современной духовности, например К. С. Колкунова, говорят об индивидуализме как отличительной черте современной духовности [см.: Колкунова, 85]. Согласно Д. В. Пивоварову, эта тенденция отражает общую эгоцентрическую направленность западноевропейской духовности. Человек в синкретической концепции духовности Д. В. Пивоварова не может существовать вне религиозной духовности [см.: Пивоваров 1992, 68]. Религиозность, так же как и вера, являются врожденными духовными потребностями человека, которые социально и культурно обусловлены. Именно они актуализируют и определяют особенности построения человеком своего жизненного пути, а также наполняют жизнь теми или иными смыслами [см.: Пивоваров 2015, 39]. При этом человек как существо синкретически религиозное соединяет в себе различные религиозные представления, мифы и верования [Там же, 42]. Религиозный синкретизм является естественным общекультурным процессом развития религиозного сознания и традиций, а также их адаптации и интериоризации в том или ином социокультурном аспекте. Религиозный синкретизм проявляется в межрелигиозном взаимодействии и в выработке определенных эклектических религиозных традиций [см.: Латышев, 301].

Духовное самоопределение — это индивидуальный процесс формирования и развития духовной идентичности человека. Как процесс личностного развития он имеет определенные этапы и характеристики, отражающие психологическую специфику их прохождения.

Основные экзистенциальные причины, побуждающие современного человека к духовному самоопределению: возрастные изменения, духовные и экзистенциальные кризисы, смена ценностей и установок, стремление к реализации внутреннего потенциала, а также социокультурная обусловленность.

Результатом духовного самоопределения является формирование и развитие определенного типа духовной идентичности человека в рамках религиозной или нерелигиозной форм духовности, а также соответствующая трансформация ценностно-смысловой сферы личности. При этом духовная идентичность является динамической структурой, которая находится в постоянном изменении и развитии.

В качестве внешних факторов духовного самоопределения были выделены следующие: социокультурная обусловленность системы взаимоотношений с социумом, с самим собой и с трансцендентным содержанием действительности. Среди внутренних факторов — мировоззрение, система морально-нравственных ценностей и установок, а также духовная идентичность как интегрирующее образование личности в вопросах смыслообразования и духовного развития человека. Кроме того, следует отметить, что духовность, с одной стороны, выступает как один из внутренних факторов, побуждающих человека к развитию и самосовершенствованию, с другой стороны, становится результатом этих процессов.

Итак, духовное самоопределение человека напрямую связано с процессом самосовершенствования личности и обретением ею смысла жизни. Оно начинается с первичной саморефлексии, с оценки своей жизни и — через механизмы разотождествления со старыми, неэффективными и изжившими себя структурами — приводит человека к развитию своих духовных потенциалов. В процессе духовного самоопределения человек через опыт трансцендентности актуализирует развитие духовной идентичности. В периоды экзистенциальных и духовных кризисов человек выбирает ту или иную форму духовности, исходя из его мировоззрения. При этом современное духовное самоопределение человека характеризуется возможностью формирования своей духовной идентичности как в русле религиозной, так и в рамках нерелигиозной духовности. В целом духовное самоопределение является непрерывным индивидуальным процессом формирования и развития духовной идентичности, сопровождающим человека на протяжении всей его жизни.

Список источников

- Адорно Т. Негативная диалектика. М. : Научный мир, 2003.
- Алейник Р. М. Качественная диалектика С. Кьеркегора // Вестник РХТУ им. Д. И. Менделеева: Гуманитарные и социально-экономические исследования. 2014. № 5 (1). С. 4–17.
- Барт К. Церковная догматика. Том 2. М. : ББИ, 2011.
- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995.

- Бердяев Н. А. О назначении человека. М. : Республика, 1993.
- Бонхёффер Д. Сопротивление и покорность. М. : Прогресс, 1994.
- Бульман Р. Избранное: Вера и понимание. Том 1–2. М. : РОССПЭН, 2004.
- Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Кн. 1. М. : Академический проект, 2009.
- Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. Исследование человеческой природы. М. : Академический проект, 2017.
- Каган М. С. Избранные труды: работы по общим проблемам философии, культурологии, эстетики и теории отдельных искусств, истории культуры и искусства, художественной критики : в 7 т. Т. 7 : Последние труды, интервью, обращения. СПб. : Петрополис, 2013.
- Каган М. С. Философская теория ценности. СПб. : Петрополис, 1997.
- Каган М. С. Формирование личности как синергетический процесс // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности / отв. ред. О. Н. Астафьева. М. : Прогресс-Традиция, 2003.
- Козлов В. В. Интегративная психология. Саратов : Вузовское образование, 2014.
- Колкунова К. А. «Духовные, но не религиозные» респонденты в современных исследованиях // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2015. № 6 (62). С. 81–93.
- Кьеркегор С. Болезнь к смерти. М. : Академический проект, 2014.
- Кьеркегор С. Несчастнейший. М. : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2011.
- Кьеркегор С. Страх и трепет. М. : Культурная революция, 2010.
- Кьеркегор С. Философские крохи, или Крупицы мудрости. М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009.
- Латышев Д. М. Религиозный синкретизм: основные условия и причины возникновения // Философия в XXI веке: вызовы, ценности, перспективы: Сборник научных статей / науч. ред. А. В. Логинов, отв. ред. О. Н. Томюк. Екатеринбург : Макс-Инфо, 2016. С. 299–303.
- Пивоваров Д. В. Религия: сущность и обновление // Философские науки. 1992. № 2. С. 62–73.
- Пивоваров Д. В. Социоцентрические религии. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015.
- Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М. : Республика, 2000.
- Тиллих П. Динамика веры // П. Тиллих. Избранное. М. : Юрист, 1995.
- Шелер М. Избранные произведения. М. : Гнозис, 1994.
- Ясперс К. Смысл и назначение истории. М. : Политиздат, 1991.
- Luckmann T. The Invisible Religion: The Problem of Religion in Modern Society. London : Routledge, 2022.

References

- Adorno, T. (2003). *Negativnaya dialektika* [Negative Dialectics]. Moscow: Nauchny'i mir.
- Aleinik, R. M. (2014). Kachestvennaya dialektika S. Kierkegaarda [The Qualitative Dialectics of S. Kierkegaard]. *Vestnik RHTU im. D. I. Mendeleeva: Gumanitarny'e i sotsial'no-ekonomicheskie issledovaniya*, 5 (1), 4–17.
- Barth, K. (2011). *Tserkovnaya dogmatika. Tom II* [Church Dogmatics. Vol. 2]. Moscow: BBI.
- Berdyayev, N. A. (1993). *O naznachanii cheloveka* [The Fate of Man]. Moscow: Respublika.
- Berger, P., Luckmann, T. (1995). *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge]. Moscow: Medium.
- Bonhoeffer, D. (1994). *Soprotivleniye i pokornost'* [Resistance and Submission]. Moscow: Progress.
- Bultmann, R. (2004). *Izbrannoye: Vera i ponimaniye. Tom I-II* [Faith and understanding. Vol. 1–2]. Moscow: ROSSPEN.
- Husserl, E. (2009). *Idei k chistoi fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii. Kniga pervaya* [Ideas: General Introduction to Pure Phenomenology. Book 1]. Moscow: Akademicheskii proekt.
- James, W. (2017). *Mnogoobrazie religioznogo opy'ta. Issledovaniye chelovecheskoy prirody'* [The Varieties of Religious Experience. A Study in Human Nature]. Moscow: Akademicheskii proekt.

- Jaspers, K. (1991). *Smy'sl i naznacheniyе istorii* [The Meaning and Purpose of History]. Moscow: Politizdat.
- Kagan, M. S. (1997). *Filosofskaya teoriya tsennosti* [The Philosophical Theory of Value]. Saint Petersburg: Petropolis.
- Kagan, M. S. (2003). Formirovaniye lichnosti kak sinergeticheskii protsess [Personality Development as a Synergetic Process]. In *Sinergeticheskaya paradigma. Chelovek i obshchestvo v usloviyakh nestabil'nosti*. [The Synergetic Paradigm. The human and society in conditions of instability]. Moscow: Progress-Traditsiya.
- Kagan, M. S. (2013). *Izbranny'e trudy': raboty' po obshchim problemam filosofii, kul'turologii, estetiki i teorii otdel'ny'kh iskusstv, istorii kul'tury' i iskusstva, khudozhestvennoi kritiki: v 7 tomakh* [The Selected Works: The Works of General Problems of Philosophy, Cultural Studies, Aesthetics and the Theory of Individual Arts, the History of Culture and Art, the Art Criticism: in 7 Vol.]. Vol. 7. Saint Petersburg: Petropolis.
- Kierkegaard, S. (2009). *Filosofskie krokhii, ili Krupitsy' mudrosti* [Philosophical Fragments, or a Fragment of Philosophy]. Moscow: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy'.
- Kierkegaard, S. (2010). *Strakh i trepet* [Fear and Trembling]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya.
- Kierkegaard, S. (2011). *Neshchastneishii* [The Unhappiest One]. Moscow: Bibleisko-bogoslovskii institut sv. apostola Andreyа.
- Kierkegaard, S. (2014). *Bolezn' k smerti* [The Sickness unto Death]. Moscow: Akademicheskii proekt.
- Kolkunova, K. A. (2015). «Dukhovny'e, no ne religiozny'e» respondenty' v sovremenny'kh issledovaniyakh [“Spiritual but not Religious” Respondents in the Modern Studies]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya*, 6 (62), 81–93.
- Kozlov, V. V. (2014). *Integrativnaya psikhologiya* [The Integrative Psychology]. Saratov: Vuzovskoe obrazovanie.
- Laty'shev, D. M. (2016). Religiozniy sinkretizm: osnovny'e usloviya i prichiny' vozniknoveniya [The Religious Syncretism: the Basic Conditions and the Reasons for Its Occurrence]. *Filosofiya v XXI veke: vy'zovy, tsennosti, perspektivy: Sbornik nauchny'kh statei* [The Philosophy in the 21st Century: the Challenges, the Values, the Prospects: The Collection of Scientific Articles], 299–303. Yekaterinburg: Maks-Info.
- Luckmann, T. (2022). *The Invisible Religion: The Problem of Religion in Modern Society*. London: Routledge.
- Pivovarov, D. V. (1992). Religiya: sushchnost' i obnovleniye [The Religion: Are the Essence and the Renewal]. *Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2, 62–73.
- Pivovarov, D. V. (2015). *Sotsiotsentricheskie religii* [The Sociocentric Religions]. Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta.
- Sartre, J.-P. (2000). *Bytiye i nichto : Opy't fenomenologicheskoy ontologii* [Being and Nothingness. An Essay on Phenomenological Ontology]. Moscow: Respublika.
- Scheler, M. (1994). *Izbranny'e proizvedeniya* [Selected Essays]. Moscow: Gnozis.
- Tillich, P. (1995). *Dinamika very'* [Dynamics of Faith]. Moscow: Yurist.

Статья поступила в редакцию 31.05.2024;
одобрена после рецензирования 15.06.2024;
принята к публикации 30.06.2024

The article was submitted 31.05.2024;
approved after reviewing 15.06.2024;
accepted for publication 30.06.2024

Информация об авторе

Свиридова Ольга Владимировна — магистрант департамента философии Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия

Information about the author

Olga V. Sviridova — Graduate student of the Department of Philosophy of the Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia